ISSN 1392-2688

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

№ 4 (681)

обзор

ОТКРОВЕННО • ОБЪЕКТИВНО • ОПЕРАТИВНО

2010

28 января - 3 февраля

Издаётся с 17 января 1997 года.

1,9 лт. (в редакции - 1,4 лт.)

обзор ТВ 39 телепрограмм с понедельника по воскресенье — стр. 17-24, 34

Кроссворды, сканворды, судоку, головоломки — стр. 13-14, 27-28

В номере: стр.

Министр оказался неугодным — 2

Россия снова должна покаяться за грехи СССР? — 2

В Вильнюсе можно прикупить землицы — 3

Уменьшенные зарплаты чиновники компенсируют взятками? — 4

Работы в Литве на всех не хватает — 5

ЕС поможет самым бедным — 5

К 65-летию Великой Победы – конкурс «Мы помним!» — 6

Четвёртая страна Балтии? Мечты, мечты… — 6,7

В энергетике надо отмерять 77 раз — 15
Интервью «Обзора»

Трагедия всей жизни актрисы Е.Германовой — 16, 25

Заботы цыганского барона в Литве — 32

Не каждому дано. Но у каждого можно взять?

«Купи бинокль!» - этот совет, который рассерженные тренеры и футболисты нередко дают арбитрам, наверное, можно адресовать и законодателям Литвы.

У меня и сотен (а скорее, тысяч!) моих собратьев по несчастью - владельцев персонального предприятия - осталось всего лишь 3 дня, чтобы заплатить Фонду социального страхования («Содре») обязательные отныне 300 литов на медицинское обслуживание.

Владельцем «персоналки» я стал в июне далёкого 1992 года, когда в Литве был как раз разгар финансово-экономического кризиса. Хотя, правда, тогда как-то не принято было всё объяснять исключительно им. Худобедно, но моё персональное предприятие все эти годы помогало семье сводить концы с концами, и на биржу труда обращаться мне не пришлось. То есть ни одного лита за почти 18 лет налогоплательщики нашей страны не потратили на моё содержание в качестве иждивенца. Думаю, что я не один такой в Литве.

Несколько же лет назад я стал работать в газете «Обзор», и взносы за меня в «Содру» стала платить уже редакция. «Персоналка» продолжала числиться «на бумаге», и за год через неё даже несколько операций проходило, что меня вполне устраивало. Хотя доходы были практически равны расходам.

Однако с 1 января нынешнего года начал действовать новый закон, заставляющий меня (и таких, как я) фактически дважды платить в «Содру» - по месту основной работы и в качестве владельца персонального предприятия. Независимо от того, работает ли оно.

Такой поворот законодательной мысли поставил меня в тупик: а где разумное зерно в таком законе? Если за меня в «Содру» платит мой работодатель и ещё с моей зарплаты туда же уходят мои денежки, то все полагающиеся мне по закону медицинские и социальные услуги я и так получаю на законном основании. Почему же государство с меня и таких, как я, хочет содрать вторую шкуру?

Если бы я загребал деньги лопатой в своей «персоналке», то я, естественно, стал бы платить новый налог. Но таких, я подозреваю, по Литве не так уж много. Если бы наши депутаты выглянули в окно, то они вполне бы могли заметить, что на дворе – опять кризис и что многие еле-еле сводят концы с концами, а не озабочены поиском более вместительной лопаты для загребания литов. 300 литов в месяц – это 3600 в год. Далеко не каждый владелец персонального предприятия может похвастать тем, что годовая прибыль у него превышает эту сумму.

Значит, большинство тех, у кого есть основная работа, откажутся от своих «персоналок» (можно сообщить Налоговой инспекции о приостановке деятельности хоть на 10 лет). А очень многие из тех, у кого нынче единственный источник дохода – «персоналка» с небольшим «наваром», закроют её и пойдут на биржу труда за пособием. И в чём тут тогда выгода для государства?

Может быть, у читателей «Обзора» есть свои вопросы, с которыми они хотели бы обратиться к членам Сейма. Отправьте их в редакцию, а мы зададим их нашим властям.

Можно, конечно, предположить, что Сейм не может предусмотреть все частные случаи, даже если таких частных случаев – тысячи. То есть что это такое неизбежное зло от деятельности законодателей. Можно также заметить, что практически во всех государствах парламенты у собственных избирателей, мягко говоря, почему-то чаще всего не вызывают чувства гордости. Скорее – наоборот. Тогда почему бы нам не предположить, что раз какое-то зло в виде несовершенных законов всегда будет присутствовать в нашей жизни, то почему бы не уменьшить бремя содержания наших членов Сейма?

Разговоры об этом, к слову, периодически заходят. Причём их инициаторами становятся сами политики. Особенно перед выборами. Но сейчас такие речи что-то поутихли. И даже бушующий за окнами Сейма кризис как-то не помогает нашим «слугам народа» двигаться в этом направлении. Кстати, недавно было сообщение, что членам Сейма даже в условиях строжайшей экономии никак не удаётся уменьшить расходы на свою депутатскую деятельность. Наверное, и не удастся.

Иван ДОЛВИЧ.

Законы, провоцирующие на преступления

Вскоре всем нам может не хватить тюрем: матерям, мошенничающим при помощи увеличения своей заработной платы с целью получения более высоких выплат по беременности и родам; работодателям, которые платят зарплату «в конвертах»; возрождающимся из пепла предприятиям-«фениксам» и т.д.

Абсолютного большинства упомянутых мною преступлений могло и не быть, если бы их не провоцировали... законы.

Ведь человек несовершенен – он бывает и жадным, и эгоистичным, а понимание морали и порядочности у каждого человека своё.

Нам, пришедшим из советского времени, знаком менталитет, выражающийся в том, что «воровать у государства - не грех». А когда «всё законно», когда всё процедурно правильно оформлено, даже самого себя можно обмануть, что никакого нарушения нет.

Это так по-человечески ясно, что становится непонятно, почему пишущие законы люди создают правила жизни, которые помогают раскрываться тёмным сторонам человеческой натуры. Иными словами, провоцируют преступить закон.

Когда в Сейме состязались, изображая самую щедрую в мире поддержку материнства, всем было хорошо известно, что все будущие матери, которые только имеют возможность добиться перед родами повышения зарплаты, так и сделают. Просто случилось то, что и должно было произойти.

Удивляться надо не тому, что будущим матерям удалось увеличить свои зарплаты. Удивляться надо тому, что власти принимают такие законы!

Матерей понять очень легко: если закон предусматривает такую процедуру, следовательно, он это позволяет, или, по крайней мере, он это допускает.

Видя, как сами члены Сейма на свои личные цели используют предназначенные для представительских целей бюджетные средства, мамы, поступая подобным образом, получают полную моральную индульгенцию.

Но возникает вопрос: неужели сами разработчики провоцирующих на совершение преступлений законов не должны делить ответственность? Если не тюремной камерой, то хотя бы действиями – срочным внесением поправок в провоцирующие правовые акты? Матерям устроили простейшую провокацию, и её легко исправить.

Но есть более сложные провокации, европейского уровня. В делёжке средств ЕС очень много тайн – выплата вознаграждения консультантам; приписки невыполненных работ или услуг; странные и никому не нужные проекты.

Каждый, кто только имеет возможность, обязательно пытается при самых низких затратах получить максимальную выгоду путём «освоения» денег.

Такое человеческое поведение тоже совсем неудивительно. Если уж дают, то надо брать, и по возможности больше.

Бросается в глаза тот факт, что нарушителями в дележе евросоюзных средств признаются только те, кто занимался «приписками», а не те, кто благословил проекты абсолютно бесполезных «воздушных замков».

Есть ещё руководители предприятий, которые несут ответственность за обеспечение соблюдения Трудового кодекса, налогового законодательства и тысяч других законов и правовых актов. Они подстрекаются к совершению преступления на каждом шагу, и по своей природе это аналогично случаю с пособиями по беременности и родам.

Если сотрудник хочет получить «на руки» более высокий заработок, работодатель иногда отваживается на преступление - то есть, скрывая доходы, не платя налоги, он своему работнику вручает конверт с «чёрной» зарплатой.

Высокие налоги, которые надо платить государству, провоцируют его на совершение преступления.

Когда предприниматель бросает одно предприятие и создаёт другое, занимающееся аналогичной деятельностью, - предприятие-«феникс», он поддаётся на установленную законом провокацию ограниченной ответственности. Если закон позволяет ему ответить только капиталом, то почему бы не воспользоваться этим «предложением»?

Персональная ответственность за соблюдение закона, разумеется, должна быть. По закону жить безопаснее и спокойнее, это несомненная ценность.

Однако, чем ближе закон к жизненным ситуациям и естественным традициям, тем он эффективнее. Законы должны стать более адекватными человеческой природе и не провоцировать на нарушения.

Так как законы создают люди, которые не являются совершенными, то они могут ошибаться. Но давайте потребуем от них незамедлительно исправить ошибки, чтобы избавиться от провокаций со стороны тех же законов.

Рута ВАЙНЕНЕ, президент Института свободного рынка.

«Lietuvos žinios».

ISSN 1392-2688

ЧИТАЙТЕ НАШИ ИЗДАНИЯ

Домашний доктор в Литве

Наша кухня в Литве

Секреты исцеления

Цветок

НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Пр. Конституциёс, 16